

801
495
12
7

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

✓

З. АХМЕТОВ

ЛЕРМОНТОВ
и
АБАЙ

АЛМА-АТА — 1954

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР

З. АХМЕТОВ

Т
6198

ЛЕРМОНТОВ И АБАЙ

(О переводах Абая Кунанбаева
из произведений М. Ю. Лермонтова)

7.3

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
АЛМА-АТА . 1954

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Казахской ССР*

ОТ АВТОРА

Настоящая работа посвящена изучению переводов Абая из произведений Лермонтова. Она не охватывает всех вопросов, связанных с темой «Лермонтов и Абай».

Переводы Абая из Лермонтова до последнего времени были изучены совершенно недостаточно. Некоторые произведения Абая, являющиеся переводами из Лермонтова, считались оригинальными сочинениями. В то же время относительно отдельных его произведений полагалось, что это переводы из Лермонтова, но оригиналы их не указывались; в изданиях последних лет отмечалось, что лермонтовские оригиналы этих произведений установить не удалось. В опубликованных текстах переводов имелись искажения.

Отсутствие прочной текстологической базы, на которую можно было опереться при исследовании темы, делало необходимым начинать работу с изучения текста переводов. Вместе с тем автор стремился раскрыть значение переводов как формы творческого восприятия Абаем наследия русского поэта.

ГЛАВА I

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ И ПУТИ, ПРИВЕДШИЕ АБАЯ К ЛЕРМОНТОВУ

М. Ю. Лермонтов был, пожалуй, самым любимым поэтом Абая, наиболее родственным ему по духу. Переводы из Лермонтова сопутствовали творческому развитию казахского поэта. Их насчитывается у него около тридцати.

Обращение Абая к творчеству Лермонтова являлось выражением нарастающего интереса передовой демократической части казахского народа к русской литературе.

Какие стороны творчества Лермонтова привлекали внимание Абая? Каковы пути, которые вели Абая к Лермонтову? Для того, чтобы ответить на эти вопросы, необходимо познакомиться с характером творчества гениального русского поэта.

* * *

Лермонтов, по словам Белинского, «призван был выразить и удовлетворить своей поэзией несравненно высшее по своим требованиям и своему характеру время, чем то, которого выражением была поэзия Пушкина».¹

Это высказывание имеет большое значение для понимания характера творчества поэта.

В эпоху 30-х и начала 40-х годов, получившую художественное выражение в творчестве Лермонтова, на смену разбитым силам декабристов поднимались новые силы — молодое поколение революционных демократов.

---

¹ Полное собрание сочинений В. Г. Белинского. Под ред. С. А. Венгерова, т. XI, стр. 192.

Это было не только в передовой части общества росло стремление к истинному действию, углублялись идейные потребности — возникало непримиримое отношение к николаевской действительности. Но развитие передовой мысли рождало и формирование новых революционных сил порождая в условиях жестокого политического гнета последекабрьского периода. Лермонтов отразил эту сложную и революционную эпоху со всеми ей присущими противоречиями.

В статье «Стихотворения М. Лермонтова» Белинский писал:

«Чем выше поэт, тем больше принадлежит он обществу, среди которого родился, тем теснее связано развитие, направление и даже характер его таланта с историческим развитием общества».¹

Эти слова служат как бы ключом к пониманию того, как решает он вопрос о характере творчества Лермонтова. Сравнивая Лермонтова с Пушкиным, критик пишет, что в лирических произведениях Лермонтова «также (как и у Пушкина. — З. А.) виден избыток несокрушимой силы духа и богатырской силы в выражении; но в них уже нет надежды, они поражают душу читателя безотрадностью, безверием в жизнь и чувства человеческие, при жажде жизни и избытке чувства... Нигде нет пушкинского разгула на пиру жизни; но везде вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце... Да, очевидно, что Лермонтов поэт совсем другой эпохи и что его поэзия — совсем новое звено в цепи исторического развития нашего общества».²

Надежды Пушкина были связаны с подъемом общественного движения преддекабрьского периода. А сознание Лермонтова сформировалось уже в последекабрьскую эпоху. Новое содержание творчества Лермонтова — преемника Пушкина: «вопросы, которые мрачат душу, леденят сердце» — это отражение состояния русского общества на том этапе, когда силы декабристов уже сломлены, а силы революционной демократии еще не сложились.

Развитие Лермонтова шло от дворянской революционности к революционности демократической и было прер-

¹ Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, т. VI, стр. 22.

² Там же, т. VI, стр. 23.

вано его преждевременной смертью. Он не мог вполне сложиться как революционно-демократический поэт, однако в своем идейно-творческом развитии сделал серьезный шаг в этом направлении. Чернышевский указывал, что Лермонтов «самостоятельными симпатиями своими принадлежал новому направлению».¹

Революционные демократы считали Лермонтова ранним выразителем идей, которые в его эпоху нарождались и которые были развиты, теоретически осознаны и научно обоснованы ими самими в последующие годы, когда полностью сложилась идеология революционной демократии.

Творчество Лермонтова отражает сложный процесс складывания новых революционных сил, первый и трудный период развития передовой революционно-демократической мысли. Разочарование в старых идеалах, жадное стремление к действию, страстное искание новых путей освобождения человека от социальных оков и нравственного угнетения, отрицание всего отсталого и косного, протест против жестокой, душившей все прогрессивное николаевской реакции — эти черты эпохи нашли свое отражение в творчестве Лермонтова и определили его характер.

Отсюда «мужественная, грустная мысль», которая по словам Герцева, «пробивается во всех его стихотворениях».² Недаром революционные демократы указывали, что чертой эпохи, к которой принадлежал Лермонтов, является размышление. «Дух анализа, неукротимое стремление исследования, страстное, полное вражды и любви мышление» Белинский считал характерной особенностью творчества Лермонтова.

«...Пафос поэзии Лермонтова заключается в нравственных вопросах о судьбе и правах человеческой личности... Поэзия Лермонтова растет на почве беспощадного разума и гордо отрицает предание»,³ — писал Белинский.

Формой протеста против современной ему действительности были в творчестве Лермонтова мотивы одиночества, ноты грусти.

¹ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Под ред. В. Я. Кирпотина, т. III, 1947, стр. 223.

² А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке, т. VI, стр. 374.

³ Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, т. VIII, стр. 200.

Нарядом с глубоким определением социального значения пессимизма Лермонтова дал М. Горький. Он писал: «Пессимизм и Лермонтов — действенное чувство, в этом пессимизме ясно звучит презрение к современности и горькое осознание жажды борьбы и тоска, и отчаяние от сознания бессилия, от сознания бессилia. Его пессимизм весь направлен на светское общество».¹

Для понимания характера творчества Лермонтова основополагающее значение имеет также другое высказывание М. Горького — о действенном начале творчества поэта: «...В стихах Лермонтова начинают громко звучать ноты почти незаметные у Пушкина — это жадное желание дела, активного вмешательства в жизнь».²

Центральным героем произведений Лермонтова является смелая протестующая личность, жаждущая борьбы.

В произведениях поэта юношеского периода она предстает перед нами в виде романтического индивидуалиста, стоящего над толпой и противопоставленного ей. В его образе преобладает субъективный момент. Стихотворения, тесно связанные единством их героя, имеют характер лирических излияний. Большое место среди них занимает лирика интимная. Тема любви в ней подчиняется теме личности, теме судьбы героя, разочарованного, но ищущего, жаждущего действия.

Значительна в этот период и лирика политическая, гражданская. Поэт эпохи Белинского и Герцена, в своих идейных исканиях очень близкий им, Лермонтов выступает как продолжатель традиций вольнолюбивой поэзии декабристов.

Ведущие темы этого периода — раздумья о смысле жизни, жалобы на судьбу и непостоянство друзей, несчастная любовь.

В ином свете выступает лермонтовский герой в произведениях зрелого периода, когда проблемы, волнующие поэта, решаются им реалистически.

Укрепление демократической линии, преодоление индивидуализма и субъективизма, отход от романтических условностей, поворот к реализму, к конкретному изображению действительности, расширение диапазона социаль-

¹ М. Горький. История русской литературы. 1939, стр. 165.

² Там же, стр. 160.

ной тематики — вот основной путь, по которому шла эволюция творчества Лермонтова.

Наиболее полно образ героя своего времени Лермонтов нарисовал в романе. Печорин — типичный представитель поколения 30-х годов, человек с противоречивым сознанием, не способный к большой полезной деятельности, жертва общественного строя. Сомнения и рассудочность его связаны с критическим отношением к жизни и самому себе.

Испримириемое отношение к действительности, неудовлетворенность современным состоянием общества, гневное изобличение света, размышление, анализ и самоанализ, постоянная борьба мысли, жажда активного действия — черты, которые характеризуют центрального героя поэзии Лермонтова зрелого периода.

Эта личность ярко выступает в лирике поэта.

Так жизнь скучна, когда боренья нет...
Мне нужно действовать, я каждый день
Бессмертным сделать бы желал, как тень
Великого героя, и понять
Я не могу, что значит отдыхать.¹

Тот же мотив мы находим и в стихотворении «Парус». Страстное стремление к свободе и неукротимость духа отличают лермонтовского героя.

Герой Лермонтова часто выступает человеком усталым, разочарованным, одиноким. Судьба, свет разрушили его надежды. Корень его разочарования — в бездушии и жестокости светского общества. Но это настроение не побеждает его:

Под ношей бытия не устает
И не хладеет гордая душа.²

Образ человека больших раздумий мы находим в стихотворениях «1831 июня 11 дня», «Н. Ф. И-вой» и др.

Сознание его нередко разьедаемо сомнениями. Но особенно характерными для него являются смелый протест и негодование. Огонь лермонтовского негодования направлен на светское общество, на «к добру и злу постыдно равнодушных» людей его эпохи.

¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений. Академия, т. I, 1936, стр. 178.

² Там же, стр. 177.

Изобличение светского общества с предельной остротой дано в стихотворении «Смерть поэта».

В произведениях зрелого периода герой Лермонтова выступает как социально обобщенный образ, как представитель целого поколения. Ярким примером этому может служить «Дума» — горькая сатира на поколение поэтов, неспособное создать большие ценности.

«Думой» по своей проблематике тесно связаны стихотворения «Журналист, читатель и писатель», «Не верь себе», «Пророк» и другие. Вопрос о назначении поэта Лермонтов ставит в них как вопрос об отношении личности к обществу, о гражданском долге личности. В образе поэта-борца, поэта-обличителя Лермонтов развивает образ своего центрального лирического героя.

Демократические тенденции были сильны и в произведениях Лермонтова раннего периода. Об этом свидетельствует интерес его к крестьянскому движению («Вадим»), связанный с подъемом в 30-е годы волны народного революционного движения, а также к народному творчеству.

Но дальнейшее развитие Лермонтова (а шло оно, как мы отмечали, к революционной демократии) открыло ему новое понимание проблем демократизма, свободное от противоречий, свойственных романтическому мышлению («Родина» и другие стихотворения). Лермонтов, «умевши рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе» (Добролюбов).¹

* * *

Абая приводили к Лермонтову идейно-творческие искания.

В эпоху Абая передовая часть казахского общества, как и сам поэт, осознав, что русская наука и литература — это «ключ к жизни», смело шла на укрепление связей с русским народом, на приобщение к передовой его культуре.

Культурные связи казахского народа с русским народом усилились в результате присоединения Казахстана к России, начало которому было положено добровольным

¹ П. А. Добролюбов. Полное собрание сочинений. Под общей ред. И. И. Лебедева-Полянского, т. 1, 1934, стр. 238.

принятием казахами русского подданства. Присоединение Казахстана к России помимо воли царизма и местных феодалов создало условия для непосредственного воздействия на казахскую жизнь передовой, более развитой в экономическом, политическом и культурном отношениях России.

«... Россия действительно играет прогрессивную роль по отношению к Востоку. ... Господство России играет цивилизующую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...»¹ — писал Ф. Энгельс в письме к К. Марксу в 1851 году.

Элементы капитализма, все шире проникавшие в Казахстан, ускорили здесь распад патриархально-феодальных отношений и способствовали постепенному втягиванию края в общий процесс капиталистического развития.

В годы творческой деятельности Абая уже отчетливо сказывались результаты воздействия передовой России на жизнь и быт казахского народа, на его культурное развитие.

Приобщение к русской культуре, знакомство с произведениями Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина вели к развитию просветительных идей и усилению демократических настроений в передовой части казахского общества.

К дружбе с русским народом, к освоению его передовой культуры звал первый казахский просветитель Чокан Валиханов, видевший в этом путь выхода из вековой отсталости и темноты.

Пропагандировал произведения лучших представителей русской литературы, воспитывал в казахской молодежи интерес к русской науке и культуре Ибрай Алтынсарин, веривший в то, что «молодое поколение киргиз (т. е. казахов. — З. А.) будет смотреть на язык и грамоту русских, как на единственный язык культуры и знания...».

Абай был самым выдающимся представителем казахского просветительного движения.

Еще будучи учеником Семипалатинского медресе, он вопреки строгому уставу мусульманского учебного заведения учился русскому языку. Интерес к русской литературе, пробудившийся у Абая в эти годы, переходит за-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, стр. 211.

те и обширную учебу. В известной мере, надо думать, этому способствовало и личное знакомство его с представителями русской интеллигенции.

Биограф поэта, первый издатель его сочинений Какитай Кунанбаев свидетельствует, что Абай зачитывался статьями из старых книг «Современника» Чернышевского, а также знал обстоятельства жизни великого революционного демократа.

Абай основательно знакомится с произведениями Пушкина, Лермонтова, Крылова, Л. Толстого, Салтыкова-Щедрина, Тургенева, Достоевского и других. Какитай Кунанбаев отмечает, что Абай особенно любил произведения Лермонтова.

Даровитый композитор, Абай проявляет немалый интерес и к русской музыкальной культуре. Он знал русские песни и романсы.

Знакомство Абая с идеями русских революционных демократов и классиков литературы явилось мощным фактором, определившим дальнейшее его идейное развитие. Оно помогало ему разбираться в противоречиях казахской действительности, способствовало укреплению в его творчестве демократических и реалистических тенденций.

Абай в своих произведениях резко осуждал антинародную реакционную поэзию Шортамбая, Мурата и других, которые будучи выразителями сознания отмирающих сил, ожесточенно выступали против всего нового. Они критиковали развивающиеся элементы капитализма с позиции феодальной идеологии, идеализировали феодальное прошлое, призывали возвратиться к старым формам жизни, восстановить деспотическую власть ханов. Открыто выражая ненависть ко всему русскому, Мурат и другие звали казахов откочевать из Казахстана на территорию стран мусульманского Востока. Абай остро разоблачал реакционную сущность этих проповедей, к тому же насквозь проникнутых мистицизмом.

Призывая к сближению с русским народом, Абай писал:

«Помни, что главное — научиться русской науке. Наука, знание, достаток, искусство — все это у русских. Для того, чтобы избежать пороков и достичь добра, необходимо знать русский язык и русскую культуру.

Русские видят мир. Если ты будешь знать их язык, то и мир откроется и твои глаза».

«Узнавай у русских доброе, узнавай как работать и добавляй честным трудом средства к жизни. Если ты этого достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его от угнетения».

За 20 лет своей творческой деятельности Абай создал около пятидесяти переводов из произведений Пушкина, Лермонтова, Крылова и других. К переведенным стихам он сочинял и музыку.

Абай популяризирует произведения русских писателей и поэтов и в устном пересказе. Так распространяются по степи стихи и повесть «Вадим» Лермонтова, «Евгений Онегин» Пушкина, басни Крылова. Абай рассказывает слушателям о жизни Пушкина и Лермонтова.

Творчество Абая, отражающее передовые устремления своей эпохи, носит общественно целеустремленный характер, отличается глубоким критицизмом, острой идейной направленностью. При всем своем несходстве с творчеством Лермонтова оно созвучно ему в ряде ведущих линий.

Наиболее близок был Абаю Лермонтов-обличитель, поэт благородного негодования. Абай был поэтом-обличителем именно лермонтовского типа.

Критическое начало, пронизывающее все творчество Абая,— выражение все нараставшего критического отношения передовых, демократических сил казахского общества, не побоявшихся новых надвигавшихся порядков, сумевших увидеть их прогрессивные стороны, вступивших в тесную хозяйственную и культурную связь с русским народом,— к старым формам жизни, к устоям патриархально-феодалного быта.

Гневное обличение байско-феодалной знати, являющееся одной из главных линий творчества Абая, отражает настроение трудящихся масс в эпоху, когда казахские феодалы открыто вступили в союз с царскими сатрапами и совместно угнетали народные массы, отражает ненависть казахских трудящихся к их угнетателям.

Абай резко осуждает родовые распри, лень и косность, остро критикует основы старой морали, старое отношение к женщине, к труду, суеверия, религиозный фанатизм, отрицает многие стороны жизни патриархаль-

но-феодалного общества, мешающие прогрессивному развитию казахского народа.

Тесно связав свое творчество с жизнью народных масс, с их интересами, Абай поднимает голос протеста против угнетения трудящихся, против произвола и бесправия, против мракобесия и невежества.

Опечаленный судьбой родного народа, полный жгучей ненависти к его угнетателям — таким Абай взялся за перо. Поэтом-борцом за интересы народных масс, защитником и другом трудящихся казахов, поэтом-обличителем, остро бичевавшим эксплуататоров народа — феодалов, управителей и царских чиновников, был Абай до конца своей жизни.

Огромное большинство произведений поэта — горькая дума о судьбе казахского народа, о его отсталости. Мы находим в них раздумья о жизни молодого поколения, осуждение бездеятельности и бессмысленной жизни.

Здесь ясно видна та линия в творчестве Абая, которая ведет его к Лермонтову.

Казахского поэта, как и Лермонтова, окружала бездушная толпа — местная правящая верхушка, которая в союзе с царскими чиновниками постоянно преследовала его и отравляла ему жизнь. Поэт, боровшийся за счастье народа в мрачную эпоху, смело клеймил этих продажных и невежественных вершителей судеб народа. Но в этой неравной борьбе он часто чувствовал себя одиноким.

Это делало особенно понятным Абаю отношение Лермонтова к светскому обществу, делало близким ему образ лермонтовского протестующего героя, неудовлетворенного окружающим, презирающего толпу.

Сочинения Абая, в которых он раскрывает свои переживания, во многом схожи по духу со стихами Лермонтова. В них встает перед нами образ человека внутренне беспокойного, страстного в своих исканиях. «Не іздейсің, көңілім, не іздейсің?» — «Чего ищешь, душа моя, чего ищешь?» — эти слова, которыми начинается одно из стихотворений Абая, характерны для поэта.

Псеудовлетворенность Абая жизнью, его тревога за судьбу поколения усугублялись тем, что он не видел действительных путей осуществления своих устремлений. Его часто посещает разочарование. В думах Лермонтова о своем поколении, в угнетавшем его сознании бессилия изменить неприглядную социальную действительность.

Абай находил много созвучного своим настроениям и мыслям. Но он не складывает оружия. Горько переживая положение народа, он борется. Он зовет к просвещению, к культуре, к активной деятельности.

Образ борца особенно ярко выступает в стихах Абая о поэте. Поэт — учитель, защитник народа, утверждающий прогрессивное и смело отрицающий старое,— таков абаянский идеал поэта. Круг идей о назначении поэзии также сближает Абая с Лермонтовым.

Абая приводили к Лермонтову вопросы, которые ставила перед ним действительность. В поэзии Лермонтова Абай черпал силу для борьбы за просвещение, находил подтверждение своим мыслям о социальном значении поэзии, получал ответы на многие волновавшие его вопросы. В стихах русского поэта Абай обнаруживал художественное выражение чувств, которыми был охвачен сам. Все это и порождало переводы — произведения, написанные страстно, вдохновенно.

Тексты многих переводов Абая, тонко воссоздающих смысловые оттенки русского оригинала, дают основание считать, что поэт переводил, за некоторыми исключениями, именно по книге, за письменным столом. В то же время относительно переводов из «Демона», «Вадима» и др. можно смело думать, что Абай сочинял их с доброй в руке, не имея перед собой книги, на память воспроизводя содержание произведения. Но это лишь отдельные случаи.

Казахский поэт вкладывал в переводы свои чувства и мысли и нередко делал их свободными. Перераставшие иногда в самостоятельные сочинения, они показывают, как произведения Лермонтова воспринимались в другую эпоху, преломлялись в другой национальной сфере, как русская культура входила в жизнь казахского народа.

Переводы Абая были формой творческого восприятия наследия русского поэта, формой творческой учебы у Лермонтова. Участь у Лермонтова, глубоко вникая в строй русской поэзии, Абай воспринимал ее лучшие реалистические традиции.

ГЛАВА II

НОВОЕ О ПЕРЕВОДАХ АБАЯ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЛЕРМОНТОВА

В настоящей главе мы ставим себе целью изложить результаты работы, проделанной по уточнению переводов Абая из Лермонтова.

Текстовые сопоставления делаются главным образом для того, чтобы дать возможность читателю сравнить абаяевские произведения с их лермонтовскими источниками.

Нам удалось установить лермонтовские оригиналы следующих произведений, связь которых с творчеством Лермонтова до сих пор не была указана.

«*Құлақтан кіріп бойды алар...*» («Сквозь ухо проникнув, захватывает всецело...»). Это замечательное произведение, о котором утверждается, что Абай сочинил его под впечатлением пения знаменитого казахского композитора Биржана, является свободным переводом лермонтовского стихотворения «Звуки»,¹ посвященного гитаристу М. Т. Высотскому.

ЗВУКИ

Что за звуки! неподвижен внемлю
Сладким звукам я;
Забываю вечность, небо, землю,
Самого себя.
Всемогущий! что за звуки! жадно
Сердце ловит их,
Как в пустыне путник безотрадной
Каплю вод живых!

¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений. Academia, т. I, стр. 280.

И в душе опять они рождают
Сны веселых лет
И в одежду жизни одевают
Все, чего уж нет.
Принимают образ эти звуки,
Образ милый мне;
Мнится, слышу тихий плач разлуки,
И душа в огне.
И опять безумно упиваюсь
Ядом прежних дней
И опять я в мыслях полагаюсь
На слова людей.

Құлақтан кіріп, бойды алар¹
Жақсы ән мен тәтті күй,
Көңілге түрлі ой салар,
Әнді сүйсең менше сүй.
Дүние ойдан шығады,
Өзімді өзім ұмытып,
Көңлім әнді ұғады,
Жүрегім бойды жылытып.
Аңсаған шөлде су тапса,
Бас қоймай ма бастауға?
Біреу түртсе, я қақса,
Бой тоқтамас жасқауға.
Бір күйгізіп, сүйгізіп,
Ескі өмірді тіргізер,
Өмір тонын кигізіп,
Жокты бар ғып жүргізер,
Есіткендей болады
Құлағым ескі сыбырды.
Ескі ойға көңлім толады,
Тірілтіп өткен құрғырды.
Ішіп терең бойлаймын
Өткен күннің уларын.
Және шын деп ойлаймын
Жұрттың жалған шуларын.
Тағы сене бастаймын
Күнде алдағыш құларға.
Есім шығып қашпаймын,
Мен ішпегеп у бар ма?

Перевод сделан вольно, с рядом добавлений. У Абая:

1. Құлақтан кіріп, бойды алар
2. Жақсы ән мен тәтті күй,
3. Көңілге түрлі ой салар,
4. Әнді сүйсең менше сүй.

¹ Стихи Абая цитируются по материалам отдела абаеведения Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР. Как известно, автографов поэта не сохранилось.

3. Дүние ойдап шығады,
4. Әлемді өзім ұмытып,

- (1. Сидюль ухо проникнув, захватывают всецело
2. Хорелная песня и сладкий куй.¹
3. Много дум наводит песня,
4. Люби песню, как я люблю.
5. Мир уходит из памяти (забываю весь мир),
6. Забываю самого себя).²

У Лермонтова:

Что за звуки! неподвижен внемлю
Сладким звукам я;
Забываю вечность, небо, землю,
Самого себя.

Стихи 3, 4, введенные Абаем, у Лермонтова отсутствуют. Остальные четыре строки, как видим, представляют перевод соответствующих строк подлинника.

И далее перевод близко отражает мысли и тон лермонтовского оригинала. Имеются лишь некоторые добавления, но показательно, что все они очень созвучны мотивам лермонтовского стихотворения.

У Абая:

1. Ішіп терең бойлаймын
2. Өткен күннің уларын.
3. Және шын деп ойлаймын
4. Жұрттың жалған шуларын.
5. Тағы сене бастаймын
6. Күнде алдағыш қуларға.
7. Есім шығып қашпаймын,
8. Мен ішпеген у бар ма?

- (1. Глубоко упиваюсь
2. Ядом прежних дней,
3. И за истину считаю
4. Лживые толки людей.¹
5. Опять верить начинаю
6. Ежедневно обманывающим хитрецам.
7. Обезумев, не бегу (от них),
8. Есть ли яд, которого я не испил?)

¹ Куй — музыкальное произведение, исполняемое на национальном казахском инструменте — домбре.

² Подстрочные переводы, разумеется, не передают художественных достоинств абаевского стиха. В них мы прежде всего стремились добиться смысловой близости к тексту Абая.

р у Лермонтова:

И опять безумно упиваюсь
Идом прежних дней,
И опять я в мыслях полагаюсь
На слова людей.

Стихи 1 — 4 полностью передают содержание четырех строк лермонтовского стихотворения. Стихи 5 — 8 дополняют это содержание.

Ал, сенейін, сенейін...» («Ну, поверю, поверю...») — перевод стихотворения «Исповедь» («Я верю, обещаю верить...»)¹

ИСПОВЕДЬ

Я верю, обещаю верить,
Хоть сам того не испытал,
Что мог монах не лицемерить
И жить, как клятвой обещал;
Что поцелуй и улыбки
Людей коварны не всегда,
Что ближних малые ошибки
Они прощают иногда,
Что время лечит от страданья,
Что мир для счастья сотворен,
Что добродетель не названье
И жизнь поболее, чем сон!..

Но вере теплой опыт хладный
Противоречит каждый миг,
И ум как прежде безотрадный
Желанной цели не достиг;
И сердце, полно сожалений,
Хранит в себе глубокий след
Умерших — но святых видений,
И тени чувств, каких уж нет;
Его ничто не испугает,
И то, что было б яд другим,
Его живит, его питает
Огнем язвительным своим.

Ал, сенейін, сенейін,
Айтқаныңа көнейін.
Шалма ораған сопының
Ішін арам демейін.
Ақ көңілді әділ жан
Табылар деп көрейін,
Я сүйсе, я күлсе,
Елжірейін, төнейін.

¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 198.

Фараби көңіл жапылар,
 Дүниені риза ет бар шығар,
 Фараби адам деген құры сөз
 Емел шығар, табылар,
 Сөзін өмір көрген түс
 Не қыяланда бір болар,
 Ден шын ем «маған нан»,
 Не таптым мен нанғаннан?
 Жүрегімді қан қылды
 Оқпен өмір, өлген жан.
 Ақыл іздеп, ізерлеп,
 Бірін сынап сандалған.
 Бірін таппай солардың,
 Енді ішіме ой салған.
 Тұла бойды ұлатты,
 Бәрі алдағыш сұм жалған.
 Басына тиді — байқадың,
 Бәрінен басты шайқадың,
 Тағы бар ма айтарың?
 Нанғыш болсаң — енді нан!

Перевод первых 12 строк в целом близок к подлиннику. У Абая:

1. Ал, сенейін, сенейін,
2. Айтқаныңа көнейін.
3. Шалма ораған сопының
4. Ішін арам демейін.

- (1. Ну, поверю, поверю,
2. Соглашусь со сказанным (тобой).
3. Не скажу, что монах, окутавшийся чаемой,
4. Грязен душой (лицемерен).

Ср. у Лермонтова:

Я верю, обещаю верить,
 Хоть сам того не испытал,
 Что мог монах не лицемерить
 И жить, как клятвой обещал;

Содержание двух строк:

Что поцелуй и улыбки
 Людей коварны не всегда,

развернуто на четыре строки:

1. Ақ көңілді әділ жан
2. Табылар деп көрейін,
3. Я сүйсе, я күлсе,
4. Елжірейін, төнейін.

- 1 Поверю, что найдется
- 2 Простосердечный честный человек,
- 3 Поцелует ли, улыбнется ли —
- 4 Умилилось, устремлюсь к нему).

Перевод следующих 12 строк сделан более вольно, с довольно существенными изменениями и добавлениями, дающими несколько иную интерпретацию лермонтовских мотивов. Абаем изменила заключительную строфу оригинала новой, а также внесла значительные изменения в предпоследнюю строфу.

Строки:

Жүрегімді қан қылды
Өткен өмір, өлген жан.

(Сердце обливается кровью
По ушедшей жизни и умершим)

соотносятся следующим четырем строкам подлинника:

И сердце, полно сожалений,
Хранит в себе глубокий след
Умерших — но святых видений,
И тени чувств, каких уж нет;

Выражение «қан қылды» («обливается кровью») усиливает эмоциональную окраску перевода. Слова «видения», «чувства» заменены словами «өмір», «жан» («жизнь», «люди»).

Стихи:

И ум как прежде безотрадный
Желанной цели не достиг;

переданы Абаем строками:

Ақыл іздеп, ізерлеп,
Бәрің сынап сандалған.

(Ум мой, ища, изучая,
Испытывая все, измучился).

«Күлімсіреп аспан тұр...» («Улыбаются небо...») — первый вариант перевода стихотворения «Выхожу один я на дорогу...».¹

1

Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.

¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений. Академия, 1936, т. II, стр. 141 — 142.

2

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

3

Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
И ищу свободы и покоя!
И б хотел забыться и заснуть! —

4

Но не тем холодным сном могилы...
И б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб дыша вздымалась тихо грудь;

5

Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,
Надо мной чтоб вечно зеленея
Темный дуб склонялся и шумел.

Күлімсіреп аспан тұр,
Жерге ойлантып әр нені.
Бір себепсіз қайғы құр
Баса ма екен бендені?

Қапамын мен, қапамын,
Қуаныш жоқ көңлімде.
Қайғырамын, жатамын,
Нені іздеймін өмірде?..

Қайтты ма көңіл бетімнен?
Яки бір қапыл қалды ма?
Өткен күнге өкінбен,
Әм үміт жоқ алдымда.

Іздегенім тәтті ұйқы,
Дүниені ұмытып.
Өлімнің суық дым сыйқы,
Тұрсын өмір жылытып.

Көз ұйқыда, ой тыншып,
Дем алып жатсын көкрек.
Кім таласса, кім ұрсып,
Көрсем оны — сол керек.

Өлім аулақ бетінен
Бір орында оңаша,
Дүние деген не деген
Қыла жатсам тамаша...

Мансап іздер, мал қуар —
Бәрі мақтан іздеген,
Мақтанынан не туар,
Іза қылып өзгеден.

длинним началом перевода. У Абая:

1. Күлімсіреп аспан тұр,
2. Жерге ойлантып әр нені.
3. Бір себепсіз қайғы құр
4. Баса ма екен бендені?
5. Қапамын мен, қапамын,
6. Қуаныш жоқ көңлімде.
7. Қайғырамын, жатамын,
8. Нені іздеймін өмірде?..
9. Қайтты ма көңіл бетімнен?
10. Яки бір қапыл қалды ма?

- (1. Улыбається небо,
2. Заставив погрузиться землю в раздумье.
3. Без причины, проста
4. Разве давит горе человека?
5. Омрачен я, омрачен,
6. Нет радости в душе моей.
7. Печалюсь я,
8. Чего я ищу в жизни?..
9. Обижен ли я чем?
10. Или жалею о чем?).

У Лермонтова:

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

Первые два стиха перевода соотносятся двум первым строкам второй строфы оригинала. Третьей же и четвертой строкам этой строфы в переводе соответствуют 8 строк. При этом Абай добавляет вопрос, отсутствующий в подлиннике:

Бір себепсіз қайғы құр
Баса ма екен бендені?

(Без причины, проста
Разве давит горе человека?)

Этот вопрос не сразу вводит читателя в мотив лермонтовских строк, изображающих внутренние переживания-

ним дирижерского гитары, а подготавливает его к восприятию нового стиха.

Шесть свободных строк (11 — 16) переведены без учета их первоначального отклонения от текста Лермонтова.

Слова в оригинале следуют 6 строк, а в переводе — 11. Поэтому эти стихи оригинала Абай существенно изменяет, добавляя в стихотворение строки:

Мансап іздер, мал куар —
Бәрі мактан іздеген,

(Ищут славы, гонятся за скотом (богатством),
Все стремятся хвастаться).

Стихи, избличающие пороки общества, сильнее раскрывают причину мотива:

Қапамын мен, қапамын,
Қуаныш жоқ кенлімде.

(Омрачен я, омрачен,
Нет радости в душе моей).

Перевод стихотворения — свободный. Данный вариант написан на четыре года раньше второго варианта. В 1898 году Абай возвращается к любимым мотивам лермонтовского произведения. Второй вариант — «Жолға шықтым қараңғы түнде жалғыз...» («Выхожу один я на дорогу темной ночью...») — воспроизводит подлинник, сохраняя все его особенности.¹

«Адамның кейбір кездері...» («У человека бывает время...») — перевод части исповеди писателя из замечательного произведения Лермонтова «Журналист, читатель и писатель».² Белинский, восторженно оценивая это произведение, говорил: «Исповедь поэта, которою оканчивается пьеса, блестит слезами, горит чувством. Личность поэта является в этой исповеди в высшей степени благородною».³

¹ В этом переводе «кремнистый путь» из стиха «Сквозь туман кремнистый путь блестит» Абай передает, судя по тексту издания 1909 г., словами «тастақ жол» («каменистый путь»). Однако в последних изданиях имеем «тасты жол» («каменный путь»), что менее соответствует оригиналу.

² М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений, т. II, стр. 70 — 75.

³ Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, т. VI, стр. 47.

Отсутстви слова «О чем писать?», открывающие историю, Абай начинает перевод со слов:

...бывает время,
Когда забот спадает бремя

Ср. перевод:

Адамның кейбір кездері
Көңілде алаң басылса,
(В иное время, когда у человека
Утихает забота в душе).

Стихи:

И рифмы дружные, как волны,
Журча, одна во след другой

Абай передает:

Сылдырап өңкей желісім
Тас бұлақтың суындай.
(Журчат различные рифмы,
Как вода в каменистом ручье):

Далее в переводе следует стих:

Кірлеген жүрек өз ішін
Тұра алмас әсте жуынбай.
(Покрывшееся грязью сердце
Не может не отмыться).

Этот мотив подсказан Абаю стихом:

И мир мечтою благородной
Пред ним очищен и обмыт.

Четыре стиха:

Восходит чудное светило
В душе проснувшейся едва;
На мысли, дышащие силой,
Как жемчуг нжутся слова.

переведены:

Тәңрінің күні жарқырап,
Ұйқыдан көңіл ашар көз,
Қуатты ойдан бас құрап,¹
Еркеленіп шығар сөз.

¹ В ранних изданиях (1909) этот стих печатался: «Қуаттан, ой-дан бас құрап». Позднее он был исправлен по рукописи Мурсейта, списывавшего стихи Абая после смерти поэта. Сравнение с Лермонтовским текстом подтверждает правильность исправления: у Лермонтова — «мысли, дышащие силой», у Абая — «куатты ой» («могучая (сильная) мысль»).

(Никто не видит, но свет есть,
Душа пробуждается, она сна (открывает глаза).
Мозг ищет контроль, ролевые
Соборы и слова)

Следующие две строки из этой части исповеди:

Поэт с отвагой свободной
На мир на будущность глядит,

● Перевод не звучит.

Слова акан белин буыныл,
Усы артына карапар.

(Тогда поэт, затянув покрепче пояс (собравшись с силами),
Глядит на прошедшее и будущее).

Мотив «прошедшего» подсказан второй частью исповеди, где мермонтовский поэт говорит о «старых ранах».

Оставлены без перевода строки, относящиеся к читателям из «света», выражающие, по словам Белинского, «тонкую и едкую насмешку», но дана основная идея отрывка.

Перевод сделан с исключительным мастерством:

О чем писать? — бывает время,
Когда забот спадает бремя
Для вдохновенного труда,
Когда и ум и сердце полны,
И рифмы дружные, как волны,
Журча, одна во след другой
Несутся вольной чередой.
Восходит чудное светило
В душе проснувшейся едва;
На мысли, дышащие силой,
Как жемчуг нижутся слова.
Тогда с отвагою свободной
Поэт на будущность глядит,
И мир мечтою благородной
Пред ним очищен и обмыт.

Адамның кейбір кездері
Көңілде алаң басылса,
Тәңірінің берген өнері
Көк бұлттан ашылса,

Сылдырлап өңкей келісім,
Тас бұлақтың суындай,
Кірлеген жүрек өз ішін
Тұра алмас есте жуынбай.

Тәңірінің күні жарқырап,
Ұйқыдан көңіл ашар көз,

Құндығы ойдан бас құрап,
Еркеленіп шығар сөз.

Сөзді ақып белін буынып,
Алды-артына қаранар.
Дүниге кіріп жуынып,
Көрініп ойға сөз салар.

Следующие за этим 12 строк абаевского текста представляют собой вольный перевод отрывка из второй части исповеди. Приведем пример:

...Диктует совесть,
Пером сердитый водит ум

Перевод:

Әділет пен ақылға
Сыпатып көрген-білгенін.

(Справедливости и разуму
Отдает на суд все то, что познал).

Лермонтовский текст — слова одного из персонажей поэмы. В переводе Абай дает их как авторский текст. Он переводит из этой части исповеди строки, отражающие основную идею Лермонтова, не сохраняя насмешливого тона монолога.

Абай создает здесь замечательный образ поэта, как бы являющийся естественным продолжением и развитием образов его стихотворений «Өлең — сөздің патшасы, сөз сарасы...» («Стих — царь слов, чистейшее слово...»), «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін...» («Не для забавы я пишу стихи...») и др. и в то же время по существу очень близкий образу поэта у Лермонтова.

В этом произведении выражена полная солидарность великого казахского поэта с эстетическими идеями русской реалистической школы, основоположником которой был Пушкин.

«Күнді уақыт итеріп...» («Когда солнце, движимое временем...») — перевод стихотворения «Вечер».¹

ВЕЧЕР

Когда садится алый день
За синий край земли,
Когда туман встает, и тень
Скрывает все вдали,

¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений, т. I, стр. 304.

Говорю я людям и тишише
 Про вечность и любовь,
 И в то время шепчет мне:
 Не будешь счастлив вновь.
 И о славу из небеса
 С покорною душой,
 Они свершали чудеса,
 Но не для нас с тобой,
 Не для ничтожного глупца,
 Которому твой взгляд
 Дороже будет до конца
 Небесных всех наград.

Күнді уақыт итеріп,
 Көк жиектен асырса;
 Көлеңке басын көтеріп,
 Алысты көзден жасырса;
 Сонда көңлім жоқтайды,
 Татуы мен асығын,
 Көзі жетіп тоқтайды
 Өткен күннің қашығын.
 Көкке бақтым «алла» деп,
 Тамаша етіп күдіретін.
 Рахматы оның онда көп,
 Бізге түк жоқ тиетін.
 Неге сүйсін ол мені,
 Өзім ақмақ алмадым.
 Көрдім артық бір сені
 Рахматынан алланың.

У Абая:

1. Күнді уақыт итеріп,
2. Көк жиектен асырса;
3. Көлеңке басын көтеріп,
4. Алысты көзден жасырса;
5. Сонда көңлім жоқтайды,
6. Татуы мен асығын,
7. Көзі жетіп тоқтайды.
8. Өткен күннің қашығын.

- (1. Когда солнце, движимое временем,
2. Уходит за синий край земли,
3. Когда тень, подняв голову,
4. Скрывает даль из глаз,
5. Тогда ищет душа моя
6. Приятеля и любимую
7. И останавливается, убедившись,
8. Что прошлого не вернуть).

Ср. у Лермонтова:

Когда садится алый день
 За синий край земли,
 Когда туман встает, и тень

Скрывает все видли,
 Тогда и мыслью в тишине
 Про вечность и любовь,
 И чей то голос шепчет мне:
 Но будешь счастлив вновь.

Иногда единственный перевод первых восьми строк лермонтовского «Вечера» мы встречаем в другом произведении Абди — «Көлеңке басын ұзартып...»:

1. Көлеңке басын ұзартып,
2. Алықты көзден жасырса;
3. Күнді уақыт қызартып,
4. Көк жиектен асырса;
5. Күңгірт көңлім сырласар
6. Сұрғылт тартқан бейуакка,
7. Төмен қарап мұңдасар
8. Ой жіберіп әржаққа.

- (1. Когда, удлинив голову, тень
2. Скрывает даль от глаз,
3. Когда алое солнце, движимое временем,
4. Уходит за синий край земли,
5. Мрачная душа шепчется
6. С сумрачным вечером,
7. Поникнув головой, изливаешь горе,
8. Перебирая в мыслях все).

«Қайтсе жеңіл болады жұрт билемек?...» («Что делать, чтоб легко народом править?...») — перевод отрывка из второй части поэмы «Измаил-Бей».¹

805. Легко народом править, если он
 Одной общей страстью увлечен;
 Не должно только слишком завлекаться,
 Пред ним гордиться, или с ним равняться;
 Не должно мыслей открывать своих,
810. Иль спрашивать у подданных совета,
 И забывать, что лучше гор златых
 Иному ласка и слова привета! —
 Старайся первым быть везде, всегда;
 Не забывайся, будь в пирах умерен,
815. Не трогай суеверий никогда
 И сам с толпой умей быть суеверен;
 Страшись сначала много успевать,
 Страшись народ к победам приучать,
 Чтоб в слабости своей он признавался,

¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений. Академия, 1935, т. III, стр. 215.

190. Чыңгыз ханга мин и елсигете нуждался,
Чыңгыз хан не сравнивал ни с кем
И не считал нуждою — принужденья;
И не позволял никому пользоваться всем,
И не прощил никак вознагражденья!
191. Народ ребенок: — он не хочет дать,
Но покусайся вырвать, — но украдь! —

Кайтсе жеңіл болады жұрт билемек?
Жұрты сүйген нәрсені ол да сүймек.
Ішін берік боп, нәпсіге тыюлысып,
Паңсымай, жайдақсымай, ірі жүрмек.

Салқаныңды көрсетпе ешкімге бір,
Сүйтсе де ірісімен кеңесіп жүр.
Кейбірін қауыптандыр мінің тауып,
Кейбірін жылы сөзбен көңілдендір.

Көрінбе ел көзіне әсте қорқак,
Жанды-жан демейтұғын жан шығып бақ.
Анда-санда құтырған жаман емес,
Оныңды жиі қылмай және бол сақ.

Кісімсі қайда жүрсең олжаға тоқ,
Шұқыма халық көзінше қарғаша бок.
Жұрт — бала, ешнәрсесін тартып алма,
Білдіртпей ептеп алсаң залалы жок.

Жат елге жадағайда сөйле шәрgez,
Тар жерде тайпалудан танба әр кез.
Жатты жау деп елінді үрпитіп ап,
Жауға жабдық деп жиып, пайда қыл тез!

Первые две строки:

Қайтсе жеңіл болады жұрт билемек?
Жұрты сүйген нәрсені ол да сүймек.

(Что делать, чтобы легко народом править?
Казаться любящим то, что любит он), —

со значительным отклонением воспроизводят смысл лермонтовских стихов:

Легко народом править, если он
Одною общей страстью увлечен.

Другие две строки этой строфы довольно близко передают общее содержание стихов оригинала:

Ішін берік боп, нәпсіге тыюлысып,
Паңсымай, жайдақсымай, ірі жүрмек.

Шуак сиратын, не ыккызбай алычты,
Дермансы энцитильню, не заносыс и не унижайсы).

Стр. 4. Бермонтова:

Не должно только слишком завлекаться,
Прея ним гордиться, или с ним равняться;

Стих:

Не должно мыслей открывать своих
и переводе звучит:
Саккынады көрөстө ешкімге бір
(Растерянность свою не показывай никому).

Смысл стиха:

Нәб сиранивать у подданных совета
и измен еще больше:
Сүйтөс де ірісімен кеңесіп жүр
(Но выслушивай советы влиятельных людей).

Итем в оригинале следуют строки:

И забывать, что лучше гор златых
Иному ласка и слова привета! —

Смысл этих строк в переводе сосредоточен в стихе:

Кейбірін жылы сөзбен көңілдендір.
(Иного умеи лишь словом обласкать).

Стихи:

Не трогай суеверий никогда
И сам с толпой умеи быть суеверен;

и переводе отсутствуют.

Последние стихи оригинала:

Народ ребенок: — он не хочет дать,
Не покушайся вырвать, — но украдь! —

и переводе переставлены. Однако перевод этих строк
очень близко передает содержание оригинала:

Жұрт — бала, ешнәрсесін тартып алма,¹
Білдіртпей ештеп алсаң залалы жоқ.

(Народ — ребенок, ничего не отбирай у него
Так, чтобы нанести вред себе, — сумеи взять, чтобы он
не знал).

Стих:

Умеи отважно пользоваться всем,

Абай передает таким образом:

¹ Этот стих в ряде изданий печатался: «Жұрт — жас бала, жылатып тартып алма».

Жатты жау деп еліңді үршітпін ап,
Жауга жабдық деп жиып, пайда қыл тез!

(Грози приходом врага, всполоши народ,
И собрав средства для борьбы с врагом, используй их
для себя).

Перевод отрывка — свободный. Абай значительно пересмысливает лермонтовские мотивы. Но казахский поэт верно уловил и мастерски воспроизвел едкую иронию лермонтовского произведения. По своей сатирической направленности перевод близок таким стихотворениям Абая, как «Мээ болады болысың...» («Управитель начальству рад...»), «Болыс болдым мінеки...» («Наконец властным я стал...»), изобличающих «сильных мира сего».

«*Ғашықтық іздеп тантыма...*» («За любовью не гонись...»). Это небольшое стихотворение (6 строк) — перевод части стихотворения «И скушно и грустно».¹ Если стихотворение «Әм жалықтым, әм жабықтым...» («И утомился и взгрустнулось...») является переводом «И скушно и грустно» до слов: «А годы проходят — все лучшие годы», то здесь Абай дает перевод со слов «Любить — но кого же?...», т. е. с того места, перед которым остановился в первом переводе:

1. Ғашықтық іздеп тантыма,
2. Аз күн әуре несі ісі!
3. Өзіңнің қара артыңа,
4. Өткен өмір бейне түсі.
5. Өлгенше болар бар ма дос!
6. Қуаныш, қайғы, бәрі бос.

- (1. За любовью не гонись,
2. Что за дело — волноваться ради немногих дней!
3. Загляни в свое прошлое,
4. Прожитая жизнь подобна сну.
5. Есть ли друг, верный до смерти!
6. Радость, муки, все ничтожно).

Ср. у Лермонтова:

1. Любить — но кого же? — на время не стоит труда,
2. А вечно любить невозможно...
3. В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа,
4. И радость, и муки, и все там ничтожно.

¹ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений, т. II, стр. 60

ку 2 у Лермонтова в переводе соответствует Вопросительная форма, в которой дается в переводе мотив, не имеет, однако, оттенка сомнения, употреблен в резко утвердительном значении, что придает эмоциональную окраску мотиву.

Итак, отметим еще одно произведение, в отдельных местах неперно считавшееся переводом стихотворения «Песнюшко и грустно»:

«Ит, мені тастап қоймадың тыныш...» («Хоть радости жизни меня не покинули...») — перевод стихотворения «Хоть давно изменила мне радость...».¹ Данная строфа переведена свободно:

1. Рахат, мені тастап қоймадың тыныш,
2. Асық жар, ағайын, дос — бәрі алдағыш.
3. Жастық құмар, үміттің нұры қайтып,
4. Күңгірт тартты, бәрінің аяғы реніш.

- (1. Хоть радости жизни меня не покинули,
2. Возлюбленная, сородич, друг — все лицемерны.
3. Желания молодости, лучи надежды померкли,
4. Потускнели, — все кончается печалью).

Лермонтова:

Хоть давно изменила мне радость,
Как любовь, как улыбка людей,
И померкнуло прежде, чем младость,
Светило надежды моей;

свод в целом воспроизводит оригинал с незначительными изменениями, верно отражает тонкие оттенки и настроение лермонтовского произведения. Сравним: У Абая:

1. Ұнатпаймын тағдырды, дүниені,
2. Жасқантып жалынға алмас о да мені,
3. Алладан бәрі бір деп тосын тұрмын
4. Алғалы жақсылықты я өлгелі.

- (1. Презираю я судьбу и мир,
2. Нельзя им меня испугать, заставить преклоняться.
3. От бога я безразлично ожидаю
4. Смерти или добра).

Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений, т. I,

Не суди ни и мир презираю,
Не жалею им узнать меня,
Не асадно приход ожидаю
Кобыны или лучшего дня.

В дополнительном соответствии с оригиналом находятся и следующие 12 строк.¹

* * *

Остановимся на некоторых произведениях, ошибочно считавшихся переводами из Лермонтова. Оригиналы этих переводов ранее установлены не были.

«*Жүректе көп қазына бар, бәрі жақсы...*» («В сердце много соковищ, все они хороши...») представляет собой перевод стихотворения «Сердце» («У сердца соковищ так много...»), принадлежащего поэту Я. П. Полонскому.² В 1888 г. в журнале «Русский архив»³ это стихотворение было приписано Лермонтову. В 1891 г. оно было напечатано в юбилейных изданиях «Полного собрания сочинений» Лермонтова — под редакцией Ф. И. Анского и под редакцией Арс. И. Введенского.⁴ Впрочем, в издании под редакцией последнего принадлежность этого произведения Лермонтову подвергалась сомнению. Позже, в 1893 г., это стихотворение было напечатано в «Полном собрании сочинений» Лермонтова, вышедшем под редакцией Скабичевского.⁵ Повидимому, Абай позна-

¹ Второй стих третьей строфы приводится обычно по изданию 1909 г. так: «Ант етемін жалганда жас табылмас» («Клянусь, что в мире никто не пайдется»). А у Лермонтова: «Клянусь в нелживости их» (слов своих. — З. А.). Это заставляло думать, не допущена ли в тексте перевода ошибка. В рукописи Мурсейта вместо «жалганда» оказалось «жалгадын». Следовательно, стих должен звучать: «Ант етемін жалгадын жан табалмас» (клянусь, что лжи (в словах. — З. А.) никто не найдет).

² Лермонтов. Материалы для библиографии. Под ред. В. А. Мануйлова, т. I, изд-во АН СССР, 1936, стр. 368.

³ Русский архив, № 1, 1888, стр. 159.

⁴ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений. Под ред. Ф. И. Анского, СПб, 1891, стр. 338. М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений. Под ред. Арс. И. Введенского, СПб, 1891, стр. 281.

⁵ М. Ю. Лермонтов. Полное собрание сочинений. Под ред. Скабичевского, СПб. 1893, стр. 430.

...перевод стихотворением в одном из этих изданий (впоследствии в журнале «Русский архив») и считал его первоисточником, ибо в рукописи Мурсента оно обозначено как перевод из Лермонтова.

Перевод близок к оригиналу. Приведем маленький пример М. Подонского:¹

И сердца богатства я взвешу,
На рынок пойду их менять,
Кого же я этим утешу?
Что ж будет меня утешать?

М. Подон

1. Жүрегің пайдасы үшін жұрт ұстатпак,
2. Кірмен² өлшеп базарға ұстал сатпак.
3. Оны сатып, ол кімді уатады?
4. Оның өзін тағы да кім уатпак?

- (1. Сердце иного доступно лишь тому, что сулит пользу,
2. Взвесив на гирих, выносит его на рынок продавать,
3. Торгуя им, кого же он утешит?
4. И кто же будет его утешать?).

«Қа қамай, мен үндемей жүремін көп...» («Милая, я часто молча хожу...»). Оригинал этого перевода — стихотворение «И ты думаешь, будто я хладен и нем...» — впервые был опубликован в журнале «Русский архив»³ как произведение Лермонтова и печатался в указанных вышесказанных изданиях его. Позднее было установлено, что стихотворение приписано Лермонтову ошибочно.⁴

«Мен көрдім ұзын қайың құлағанын...» («Я видел — спалилась высокая береза...»). Оригиналом этого перевода является стихотворение «Разбитое сердце» второстепенного поэта В. А. Крылова⁵, представляющее собой, в свою очередь, перевод с немецкого (автор немецкого стихотворения — Р. Левенштейн). Думается, широкой популярностью в свое время это стихотворение обязано А. Рубинштейну, написавшему музыку к нему.

¹ Сборник «Подземные ключи», 1842, стр. 13.

² В ранних изданиях было «Кірмен». В рукописи Мурсента и некоторых изданиях имеем «Кірмен». Установление оригинала подтверждает правильность применения последнего слова.

³ Русский архив, кн. 3, 1887, стр. 580.

⁴ Лермонтов. Материалы для библиографии. Под ред. В. А. Мануйлова, т. I, изд-во АН СССР, 1936, стр. 367.

⁵ В. А. Крылов. Стихотворения. СПб, 1898, стр. 165.

Перевод Абая состоит из пяти строф. Первые четыре в целом верно передают содержание оригинала. Пятая строфа введена Абаем:

Мен көрдім дүние деген иттің к...н,
Жеп жүр гой біреуінің біреу етін.
Ойлы адамға қызық жоқ бұл жалғанда,
Көбінің сырты бүтін, іші түтін.

(Я видел изнанку жизни (мира) проклятой,
Одним поедает другого живьем.
Нет радости в этом мире для мыслящего человека,
Многие хороши на вид, но в душе — горе).

В этой концовке, которая круто меняет направление всего произведения, и заключен смысл абаевского стихотворения.

Изменение также коснулось и формы. Русский оригинал начинается словами «Я видел». У Абая словами «Мен көрдім» («Я видел») начинаются все пять строф.

Композиционное использование принципа единоначатия, улучшая звуковую сторону произведения, усиливает также и смысловую его сторону: ярче выступает единство содержания всех отдельных картин, изображенных у Абая с большой художественной силой, яснее ощущается роль первых четырех строф, которые, дополняя друг друга, служат раскрытию основного смысла произведения в заключительной строфе.

Что послужило основой для абаевского перевода: стихотворение В. А. Крылова или романс А. Рубинштейна — сейчас трудно сказать. Абай мог знать широко популярный романс А. Рубинштейна.¹

Абай был хорошо знаком с русской песенной музыкой. Об этом говорит его музыкальное творчество. Об этом свидетельствует также факт перевода им русской народной песни «Не осенний мелкий дождичек». Музыка се принадлежит М. И. Глинке, слова — А. А. Дельвигу.

Впервые стихотворение Дельвига (и то непол-

---

¹ Одно обстоятельство наводит на мысль, что основой для перевода послужил именно романс А. Рубинштейна. В переводе Абая последовательность строф иная, чем у Крылова: вторая и третья строфы переставлены местами. Это можно объяснить тем, что в романсе, исполнявшемся на память, строфы могли быть легко переставлены.

... (последняя строфа) было напечатано в «Полном собрании стихотворений» А. А. Дельвига, вышедшем в свет в Мюнхене в 1934 г. Сам М. И. Глинка впервые печатал Автограф Глинка был найден в 1949 г. в рукописном отделе Ленинградской государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Переработанные печатные издания песни появились в середине 20-х годов нашего столетия.

Безо, что Абай мог знать эти стихи только как известные народную песню. Она была в то время и популярной студенческой песней.

Стихотворение «Сүргылт тұман дым бүркіп...» («Серый туман брызжет влагой...»), в целом представляющее вполне самостоятельное сочинение, частично является переводом этой песни. Сравним стихи:

Не осенний мелкий дождичек
Брызжет, брызжет сквозь туман.
Слезы горькие льет молодец
На свой бархатный кафтан.¹

Сүргылт тұман дым бүркіп,
Барқыт бешпент сулайды.
Жеңіменен көз сүртіп,
Сүрлашып жігіт жылайды.

(Серый туман брызжет влагой,
Мочит бархатный кафтан (бешпент).
Вытирая глаза рукавом,
Поблудневший плачет джигит).

Во второй строфе Абай развивает эти мотивы уже по своему.

* * *

То, что несколько произведений Абая, считавшихся оригинальными, на самом деле оказались переводами из Лермонтова, показывает, что текстовый материал, связывающий Абая с Лермонтовым, несравненно шире, чем это предполагалось ранее.

Изучение этого материала с учетом обстоятельств, в силу которых Абай обращался к тому или иному произведению, даст возможность полнее осветить вопрос о связи творчества Абая с творчеством Лермонтова.

¹ Русские народные песни. Редактор и составитель проф. Г. В. Гиппиус. Искусство, 1943, стр. 239 — 240.

ГЛАВА III

ПЕРЕВОДЫ АБАЯ КАК ФОРМА ТВОРЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ЛЕРМОНТОВСКОГО НАСЛЕДИЯ

К переводу произведений Лермонтова Абай приступил в 1880-е годы. Это были для него годы упорных исканий. В конце 70-х годов и в 80-е годы он много работает над изучением русского языка и литературы.

Одним из первых переводов поэта был перевод стихотворения Лермонтова «И скушно и грустно». Абай сделал его во второй половине 80-х годов.

«И скушно и грустно» — «это — похоронная песня всей жизни! — ... Тот, кто не раз слышал внутри себя ее могильный напев, а в ней увидел только художественное выражение давно знакомого ему ужасного чувства, тот припишет ей слишком глубокое значение, слишком высокую цену, даст ей почетное место между величайшими созданиями поэзии, которые когда-либо, подобно светочам Эвменид, освещали бездонные пропасти человеческого духа...»,¹ — писал Белинский.

Давно знакомое себе чувство нашел в этом стихотворении и Абай. Во второй половине 80-х годов в его творчестве все настойчивее проявляются мысли о том, что «лучшие годы» проходят без пользы для народа, о своем бессилии изменить его тяжкую жизнь, о своем духовном одиночестве.

Скорбны были раздумья поэта о судьбе родного народа: народ был темен и забит, страдал под невыносимым гнетом казахских феодалов и царских чиновников.

---

¹ Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, т. VI, стр. 43

...и трюфлей клеветы и интриг, которыми преследовали его враги, уважение в нем подлинного дружелюбия народных масс, усугубляла мрачные настроения.

В творчестве Абая в этот период, когда произошло судебное трибунало его, нашло отражение во многих сочинениях 1886 года. Он пишет свое знаменитое предисловие «Қалың елім, қазағым, қайран жұрт! О, қазақш, мой бедный народ...»), в котором с глубокими накаляющимися горечью. Другую песню о народе он начинает словами (Қартайдық, қайғы бар, ұлтайың арман) («Пришла старость, скорбны в душе — горе»).

Сложные настроения не побеждают Абая. Он дает себе слово, чтобы опустить руки. Абай, как и Лермонтов, мог бы сказать: «Источник силы есть во мне, тайный и чудесный». Этим источником была его связь с народом, его демократизм. Острым поэтическим словом служил народу. Он избрал себе трудный путь борьбы за интересы народных масс и без колебаний пошел по этому пути.

В продолжении ряда лет Абай переводит отрывки из поэмы «Онегин» Пушкина.

В 1893 году, после долгого перерыва, Абай возвращается к переводам из Лермонтова. Это может быть связано в связи с пятидесятилетием со дня смерти Лермонтова, исполнившимся в 1891 г. и отмеченным выходом в свет нескольких собраний его сочинений. Немало опубликовано также газетных и журнальных материалов о Лермонтове. Со всем этим Абай мог ознакомиться в Семипалатинской городской библиотеке.

Внимательнее поэт до конца своего творческого пути не расстался с произведениями Лермонтова. Каждый год он издает новые переводы.

В 1893 г. появились переводы стихотворений «Исповеди» («Я верю, обещаю верить...»), «Еврейская мелодия» (из Байрона), «Горные вершины» (из Гете), «Несчастье себе».

«Ал, сенейін, сенейін...» — перевод «Исповеди» проливал, между прочим, дополнительный свет на отношение Абая к ревнивым хранителям учения ислама. Абай резковывался о муллах и религиозных фанатиках.

Ертені мотал тері оқыр,
Данаресті топ салдесті,
Мені дүмір, көңіл бек соқыр,
Бұрыбеген кем бе жем жесі?

(Музыка и чашме огромной — невежда,
Чисел юности икривь и вкось,
Сын душою темной, падох до скота (т. е. до богатства),
На беркуга, гложащего падаль, не походит ли он?) —

июль Абай в 1891 году.

«Грифонами душою» называет казахский поэт лицемерных служителей религии в переводе «Исповеди».

Основными мотивами в лермонтовском произведении были критика современного ему общества, неудовлетворенность окружающей жизнью, страстное обличение ее пороков. Мысли и чувства, которые исповедывал Лермонтов в своем стихотворении, в частности, его жажда видеть в человеке высокие порывы души, совпадали с мыслями и чувствами Абая.

В строках:

Жүрегімді қан қылды
Өткен өмір, өлген жан.

(Сердце обливается кровью
По ушедшей жизни и умершим),

отдаленно воспроизводящих содержание оригинала, отражены личные переживания поэта. Этот мотив нам знаком по другим его произведениям.

В «Еврейской мелодии» казахского поэта привлекала тема певца, вера в то, что звуки разбудят надежды в мрачной душе.¹

¹ Однако жизнеутверждающий характер стихотворения трудно увидеть в переводе Абая, как он напечатан в последних изданиях, где стих «Керек кой көңілді үміт тербентесе» является искаженным. В издании 1909 г. этот стих выглядит: «Керек кой көңілді үміт тербентсе». Сличение с текстом оригинала показывает, что правильнее именно этот текст.

У Лермонтова:

И если не навек надежды рок унес,
Они в груди моей проснутся

У Абая:

Егер сорым түбімен әкетпесе,
Керек кой көңілді үміт тербентсе.

Обратившись к посемь строк этого перевода сделаны с большой и тонкой художественной силой. Абай с большим знанием языка и тактом находит в казахском языке соответствующие краски и выразительные средства. Перевод с поразительной точностью воссоздает смысловое содержание и эмоциональную окраску лермонтовского стихотворения.

Первый стих:

Душа мой мрачна. Скорей, певец, скорей! —

оригинал так:

Қоңылм менің қараңғы. Бол, бол, ақын!

(Душа мой мрачна. Скорей, скорей певец!)

Стихи

Если есть в очах застывших капля слез —
Они растают и прольются,

переведены:

Қатып қалған көзімде бір тамшы жас
Төгілмей ме, бой жылып, о да ерісе?

(В глазах застывших капля слез
Но прольется ль, если растает в согревшемся теле?).

«Горные вершины» переведены полностью. Перевод тот («Қараңғы түнде тау қалғып...») является одним из самых замечательных созданий Абая. Казахское произведение поистине достойно русского образца. Абай четко передает не только содержание и настроение стихотворения, но и его музыку. Высокопоэтическая простота, отличающая стихотворение Лермонтова, характеризует и перевод Абая.

«Горные вершины» были дороги Абаю своим глубоким лиризмом. Центральный образ стихотворения — об-

(Если рок их полностью не унес,
Должны ж надежды душу расшевелить).

А в последних изданиях Абая получается:

Если рок их полностью не унес,
Не(?) должны ж надежды душу расшевелить.

град установленный путника был не чужд Абаю. В свободном переводе стихотворения «Не пугай меня грозою» (И. А. Гребнев («Коркытша мені дауылдан...»)), сделанном в 1955 году, в заключительных строках Абай говорит:

Сомыңкыдан кайгы кат-кабат
Карап турмын сендерге.
Аласы осыка, өзі жат
Жалын жанша жат жерге.

(Потому я так печально
Гляжу на родные поля,
Как путник одинокий
Смотрит на земли чужие).

Рядом с мотивом духовного одиночества мы видим еще и другой мотив, знакомый нам и раньше по произведениям Абая. Поэту было душно в атмосфере феодальных раздоров и социального гнета. Это омрачало его любовь к родине.

Образ одинокого путника еще не раз появляется в его произведениях. Мы находим этот образ в переводах лермонтовских стихотворений «Нет! — я не требую внимания...», «Парус», «Утес».

Мотивы разочарования, неудовлетворенности жизнью в творчестве Абая являются выражением остро критического отношения к действительности и сочетаются с разоблачением ее пороков, со смелым протестом против отсталости и косности.

Переведенное Абаем «Не верь себе» — одно из лучших произведений гражданской лирики Лермонтова. «В нем поэт решает тайну истинного вдохновения, открывая источник ложного..., — писал об этом стихотворении Белинский. — Есть поэты, пишущие..., кажется, удивительно сильно и громко, но чтение которых действует на душу как угар или тяжелый хмель, и их произведения, особенно увлекающие молодость, как-то скоро испаряются из головы».¹

Лермонтов осуждает поэзию чисто субъективную, лишённую большого общественного содержания. Читателя не интересуют интимные переживания поэта, если они не

¹ Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, т. VI, стр. 40.

... это была бы социально значимый факт, а есть лишь
своей художественной правде:

Его же дело нам, страдал ты или нет?
На что нам звать твою волненья,
Наче ж ты глухие первоначальных лет,
Рассудка злые сожаленья?
Идиши: перед тобой играючи идет
Годна дорогою привычной;
На чинах праздничных чужь виден след забот,
Слезы не встретишь неприличной.
А между тем из них едва ли есть один,
Тяжелой пыткой неизмятый,
До преждевременных добравшийся морщин
Без преступленья иль утраты!...
Поверь: для них смехи твой плач и твой укор,
С своим напевом заученным,
Как разрушенный трагический актер,
Махающий мечом картонным.

Обращение Абая к этому произведению предшествова-
ло его стихотворения «Өлең — сөздің патшасы, сөз са-
рысы...» («Стих — царь слов, чистейшее слово...») (1887),
«Тірсуғиң кісісі өлсе...» («Если умрет близкий...») (1888),
«Мен жалабаймын өлеңді ермек үшін...» («Не для забавы
и пишу стихи...») (1889). В них Абай выдвинул в казах-
ской литературе подлинно реалистические эстетические
принципы.

Общественная значимость художественного произве-
дения, отражение в нем интересов народа были выдвину-
ты как основной критерий оценки. Критически подхо-
дя ко всей предшествующей казахской литературе, резко
обуждая акынов, чьи сочинения оторваны от жизни на-
рода, направлены на восхваление богачей в надежде по-
лучить от них подарки, акынов, которые увлекаются
лишь занимательными сюжетами, Абай определяет об-
щественное назначение поэзии как служение интересам
народа. Только поэт-гражданин достоин высокого звания
акына.

Перевод стихотворения «Не верь себе» («Өзіңе сенбе
және ойыңды...») и затем, через три года, свободный пере-
вод исповеди поэта из «Журналиста, писателя и читате-
ля» ясно показывают, в каком направлении шло разви-
тие эстетических взглядов Абая.

В своих исканиях он обратился к произведениям Лер-
монтова — поэта, чья муза звучала, «как колокол на
башне вешевой во дни торжеств и бед народных». Пере-

ности Абая — это не присоединение его ко взглядам Лермонтова.

В 1891 г. Абай переводит стихотворения «Пленный рыцарь» Вискоку «Дни я на дорогу...» и отрывок из «Пленника Вейна». О двух последних переводах говорилось ранее.

«Пленник Вейна» («Пленный рыцарь») принадлежит к переводам, в которых нашло отражение безрадостное душевное состояние Абая. Но главное — не в этом. Главное в том, что лермонтовское произведение дышит жаждой жизни, жаждой свободы, пронизано великой любовью к жизни. Главное также — в отрицании Лермонтовым мрачной николаевской действительности, являвшейся темницей для лучших людей эпохи. Именно эта проблематика «Пленного рыцаря» — тяга к жизни, к свободе, протест против гнета, против беспросветной действительности, — созвучная идейно-творческим устремлениям Абая, определила его интерес к этому произведению.

Перевод воспроизводит оригинал, сохраняя многие его особенности. Пяти лермонтовским строфам соответствует пять строф Абая. Одиннадцатисложный казахский стих наиболее близок размеру русского стиха. Отличия от текста оригинала большей частью сводятся к структурным отличиям строк и фраз, что обусловлено грамматическими особенностями казахского языка.

Для примера сравним следующие стихи. У Лермонтова:

Быстрое время — мой конь неизменный,
Шлема забрало — решетка бойницы,
Каменный панцырь — высокие стены,
Щит мой — чугунные двери темницы.

У Абая:

Уақыттай өзі жүйрік ат мінеміз,
Сауыттай шынжырлаулы тереземіз.
Тас дулыға болмай ма жатқан үйім? !
Шарайнам шойын есік бұ да бір кез.

(Время — будто быстрый оседланный конь мой,
Окно мое словно в цепях кольчуги,
Мой дом — не каменный ли шлем?
Зеркало — это чугунная дверь в один аршин).

О ряде переводов 1895 — 1896 годов говорилось в:

ция — так по бермонтовски обличительно определил Абай один из черт казахского общества своего времени. По второму строфу оригинала Абай заменил новой

Мен дегендім атасын, жан сатасын,
Өлеңімді өлеңімен келедей-ақ,
Не болса құрамадан өзіріңен жеті атасын!

Душман бауыры (скот) подышают с голоду, душу продают.
Батыр бауыры умер с голоду.
Человек боги! Их предки до седьмого колена отдали, жизнь за богатство (скот)

Это перекликается с тем, что писал Абай в своих беседах на собраниях «Қарасөз»:

Богачи... все покупают за скот, и ходят они, задрав нос. Честь и бесчестье, разум, наука — ничто для них не дороже скота... Для них религия — скот, народ — скот, знание — скот, совесть — скот».

Продолжали волновать Абая в эти годы и проблемы поэты и поэтического слова. К 1895 г. относится стихотворение «Талай сөз мұнан бұрын көп айтқанмын...» («Много песен я сложил до сих пор...»), по своим мотивам связанное со стихотворением «Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін...» («Не для забавы я пишу стихи...»). В нем Абай еще и еще раз утверждает общественное назначение поэзии. В стихотворении «Көңіл құсы құйкылжыр шартарапқа» («Птица мысли свободно летает») (1896) — произведении, имеющем программный характер, Абай говорит о значении песни, музыки в жизни человека.

Параллельно с «Көңіл құсы құйкылжыр шартарапқа...» появляются переводы стихотворений «В альбом», «Қиңжал» и исповеди поэта из стихотворения «Журналист, читатель и писатель». Годом позже поэт создает свободный перевод «Звуков» — «Құлақтан кіріп бойды алар...», являющийся одним из лучших творений абаевского гения.

Перевод стихотворения «В альбом» («Альбомға») многими нитями связан с оригинальными произведениями Абая. Еще несколько ранее он писал в «Қарасөз»:

«Наконец подумал: буду записывать на бумагу все, о чем думаю, буду развлекаться бумагой и чернилами, кто найдет нужные слова — пусть выпишет или прочтет, если

...и не поправятся они — я не навязываю. И так
...на этот остановился, теперь нет у меня иного
...и не поправятся они»

В старом переводе мы находим в стихотворении
...и не поправятся они» («Всею может пресытиться
...и не поправятся они»). Но наиболее полно Абай выразил свою
...и не поправятся они» в переводе дермонтовского стихотворения:

1

Неб! — я не требую вниманья,
На грустный бред души моей,
Но открывать свои желанья
Привыкнул я с давнишних дней.
Пишу, пишу рукой небрежной,
Чтоб здесь чрез много скучных лет
От жизни краткой, но мятежной
Какойнибудь остался след. —

2

Быть может, некогда случится,
Что, все страницы пробежав,
На эту взор ваш устремится,
И вы промолвите: он прав;
Быть может, долго стих унылый
Тот взгляд удержит над собой,
Как близ дороги столбовой
Привлекельца памятник могилы!...

Перевод, отличающийся простотой и естественностью,
...воспроизводит движение лирической темы, на-
...подлинника.¹

Перевод «Книжкала» («Қанжар») состоит из 12 строк.
...последняя строфа, — вероятно, она не сох-
...За исключением первых двух строк, содержа-
...заметные отступления от подлинника, перевод вос-
...сохраняя почти все детали и многие
...огонки мысли.

¹ Во второй строфе перевода есть стих «Өзі қыйсық, өзі асау,
...өмір». Думается, что здесь допущена ошибка при чтении
...и в старом графическом начертании слово «қысқа» («крат-
...») отличается от слова «қыйсық» («извилистая», «неровная»)
...ошибкой «алиф» в конце, к тому же в арабской транскрип-
...ни буква «қ» в конце слова имеет изображение, очень близкое к
...образению букв «қа». В действительности, стих должен чи-
...таться «өзі қысқа, өзі асау тентек өмір», что соответствует дермон-
...скому «От жизни краткой, но мятежной».

Мастерски используя выразительные средства казахского языка, Абай создаст произведение, которое заслуженно считается одним из лучших в его лирике. В нем ярко выражен реалистический характер художественного мышления поэта.

К теме свободолюбия и протеста против гнета обращается Абай в стихотворении «Босқа әуре боп келдің бе тағы мұнда?...» («Опять напрасно явился ты сюда?...») (1897) — переводе второй и третьей части «Исповеди» («Дешігіс; и наряде голубом...»). Дается он от стиха «Гы еместі ояты! напрасный труд!...» до стиха «Уж будет прах один — не я» (всего 84 строки, а в переводе — 64). Эти стихи Лермонтов потом перенес полностью в поэму «Боярыш Орша» и частично в «Мцыри».

Абай интересуется в этом отрывке судьба невинно осужденного на смерть юноши. Показательно, что в рукописи Мурсеита перевод озаглавлен: «О невинном, приговоренном к смерти человеке». В мотиве обличения неправой казни видит Абай основную идею лермонтовского произведения. Он выбрал для перевода центральную часть «Исповеди», где осужденный смело разоблачает виновников преступления.

Перевод стихов:

Как сердце билось живею
При виде солнца и полей
С высокой башни угловой,
Где воздух свеж, и где порой
В глубокой скважине стены
Дитя неведомой страны,
Прижавшись голубь молодой
Сидит, испуганный грозой! —

сделан очень свободно. Здесь проявилось желание Абая избежать некоторых конкретностей. Пропустив следующие восемь строк, Абай стремится все внимание сосредоточить на главном — на преступности казни, совершаемой служителями религии над юношей.

Здесь перевод с наиболее возможной точностью воссоздает содержание оригинала.

В этом же году (1897) Абай переводит «Я не хочу, чтоб свет узнал...» и в двух вариантах «Молитву». Перевод первого стихотворения — «Менің сырым, жігіттер, емес оңай...» («Моя тайна, жигиты, не проста...») — отмечен большой верностью оригиналу. Абаю был близок

...и в поэме, который гордо заявляет о своем разладе
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме

Пускай шумит волна морей,
Утес гранитный не повалит;

Вера в народ и глубокая любовь к жизни были ис-
ковыми оптимизмами Абая. Много произведений, дыша-
верой в жизнь, яркими красками рисующих весну
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме примыкают два варианта перевода «Мо-
... Из них «Дуги» («Молитва») — вариант, более
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме лермонтовскому оригиналу.¹

Абай был большим мастером пейзажной лирики. С
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме переводил он лермонтовские стихи о природе.
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме относится второй вариант перевода «Выхожу
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме свободный перевод «Даров Тере-
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме («Бережливый сабый»).

...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме был для Абая плодотворным. Он переводит
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме отрывок из «Демона» («Шайтан»), ряд басен
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме У. Фришова и др.

Для свободного перевода из «Демона» Абай избирает
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме критический индивидуализма. Следует, однако, думать,
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме внимание поэта привлекал и протестующий дух гор-
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме демона. Еще в переводе лермонтовского стихотворе-
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме «Хоть давно изменила мне радость...», сделанном
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме несколькими годами раньше, он обратился к теме непо-
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме шности злаку. Там Абай делает смелое признание,
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме он презирает судьбу, предопределяемую богом, и не
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме может преклоняться перед ней. И в 1900 г. в перево-
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме стихотворения Лермонтова «Вечер» Абай с большой
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме силой воссоздает образ гордого человека, не ждущего от
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме божьей милости. «Не для нас его милости», «Всем милостям
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме так и предпочел тебя одну», — говорит он здесь и,
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме тоже как Лермонтов, «выше небесных наград» ставит
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме свою любовь. Критическое отношение Абая к религии
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме углубилось.

¹ Стих третьей строфы «Болады жылауға да, құлуге де» («Мож-
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме можно плакать и смеяться»), как он напечатан в последних изданиях,
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме текст искаженным. В издании 1909 г. имеем: «Болады жылауға
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме «қулуге де» («Можно плакать и верить»). Правильен этот текст,
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме подтверждается сличением со стихом оригинала «И верится, и
...и в поэме, который не желает «вверять думы» ему и
...и в поэме не верится».

В 1899 — 1900 годах он переводит «Парус» («Жлау») и «Утес» («Жартас»). Характерно обращение поэта к теме «Паруса», к теме жажды бури, жажды борьбы.

В стихотворении «Асау той, тентек жыйын опыр-тыр...» («В сумятице буйного пира, в шумном сборище...») (1902), являющемся свободным переводом стихотворения «На буйном пиршестве задумчив он сидел...» (У Лермонтова — 12 строк, у Абая — 20), Абай еще раз обращается к теме обличения светского общества. В переводе сохранена основная идея произведения¹ — мотив противопоставления невежественной толпе праздных людей человека, видящего «даль грядущую».

К 1902 г. относится также стихотворный перевод «Вадима». Вопросы, затронутые в «Вадиме», были знакомы Абая также по «Дубровскому» и «Капитанской дочке» Пушкина. Перевод обрывается в начале третьей главы.

Обращение казахского поэта к «Вадиму» является фактом большого значения. В силу исторически обусловленной отсталости Казахстана Абай в 80 — 90-е годы прошлого века не мог подняться до признания необходимости революционного свержения существовавшего тогда политического строя. Но перевод «Вадима» показывает в том отношении, что свидетельствует об его интересе к народному движению.

«Вадим» — последний сохранившийся перевод Абая из Лермонтова. В июне 1904 г. великий поэт скончался

* * *

Круг тем, которые Абай выбирает у Лермонтова, довольно широк. Об этом говорит уже простой перечень переведенных произведений. Среди них мы имеем некоторые лучшие сочинения Лермонтова юношеского периода. Таковы «Исповедь» («Я верю, обещаю верить...»), «Вечер», «Звуки», «Парус», два отрывка из поэмы «Исповедь» («День гас в наряде голубом...»), отрывок из «Вадима».

Однако из трех десятков произведений Лермонтова переведенных Абаем, более двадцати приходится на ли

¹ Во второй строфе перевода «Паруса» стих «Ойнактап, толкын, жел гулеп» («Играя, волнуясь, ветер свищет») явно опечатка. На самом деле должно быть «Ойнактап толкын; жел гулеп» («Играют волны, ветер свищет»).

Лермонтова (ПМБ. 1841). Среди них — образы поэта в творчестве Лермонтова («И скушно и грустно...» и др.), стихи о роли поэта («Журналист, редактор и писатель», «Не верь себе и др.), стихи пейзажной лирики.

Своеобразием современным обществом, криком за справедливость, бездействия и равнодушия поэта гражданина, поэта-обличителя, поэта горного, ни перед чем не преклоняющегося человека — таковы основные темы этих произведений. Прозрачность тематическом многообразии в них — это единство настроения, единство творческого замысла — что вообще очень характерно для Лермонтова. «Выхожу один я на дорогу...» — лирическое стихотворение, полное душевной теплоты, дышащее любовью к жизни, будь то «Дума», где рукой большого поэта набросана безотрадную картину жизни человека, — везде мы видим Лермонтова-обличителя к плохой, лучшей жизни (вспомним «Парус»). Новые переводы вносят новые темы в творчество Лермонтова, например, переводы «Вадима», «Даров». В целом же переводы из Лермонтова идейно-художественно тесно примыкают к оригинальным произведениям самого Абая. Казахский поэт берет те сочинения Лермонтова, которые ставят проблемы, занимающие творчество важное место. Обращение Абая к творчеству Лермонтова подготовлялось его самостоятельным художественным развитием и выражало устремление демократической части казахского общества.

* * *

Производя средствами казахского языка мысли и образы русских поэтических творений, Абай часто охватывал метафоры, стилистические особенности оригинала. Обладая тонким языковым чутьем, поэт мастерски находил казахские аналоги русских поэтических приемов и изобразительных средств. Такие переводы, «Жолға шықтым қараңғы түнде жалғыз...» («Выхожу один я на дорогу...»), «Тұтқындағы батыр» («Пленник»), «Әм жалықтым, әм жабықтым...» («И грустно и грустно»), и по ритмическому строю максимум насколько это допустимо в рамках метричес-

ких возможностей казахского стиха — приближаются к оригиналу.

Но в большинстве случаев мы имеем переводы, в которых воссоздается содержание оригиналов, но русские образы, сравнения и другие языковые средства заменяются сходными по смыслу казахскими. Основным, определяющим является передача смысловой функции стиха воссоздание внутренней жизни подлинника.

Приведем примеры. В стихотворении «Не верь себе читаем у Лермонтова:

Еще неведомый и девственный родник,
Простых и сладких звуков полный, —

У Абая в «Өзіңе сенбе жас ойшыл...»:

Кісі айтып білмеген
Күй әдемі, тәтті сөз.
(Неведомый еще никому
Изящный куй, сладкие слова).

Вместо «шумного пира» из стиха «Не выходи тогда на шумный пир людей» Абай ставит слово «базар», с которым у казахов было связано представление о шумном сборище и месте увеселений.

Из четырех заключительных строк:

Поверь: для них смешон твой плач и твой укор,
С своим напевом заучённым,
Как разрумяненный трагический актер,
Махающий мечом картонным.

последние две, где дается образ трагического актера; мало понятный тогда казахам, не знавшим театра, в переводе отсутствуют, а содержание первых двух свободно воспроизведено в четырех строках.

Передавая смысл русского стихотворения средствами казахского языка, имеющего свои самобытные краски и черты, Абай вносит в перевод элементы отображения местной жизни, быта и культуры. Например, слово «арфа» заменяется казахским «домбра», слово «звуки» — казахским «куй» и т. д.

Контекст определяет у Абая неповторимую смысловую окрашенность слова или словосочетания. Например, в стихотворении «Жолға шықтым қараңғы түнде жалғыз...» под словом «пустыня» переводит «елсіз жер», а в стихот-

«...Түркі таң кірші, бойды алар...» — словом «шөл», которое функциональное словосочетание употребления слова в данном случае.

Следующие строки имеют значительное словарное отличие от текста русского оригинала, но они близки к нему по своей стилистической функции, верно передают его стилистическую интенцию:

Фер ұйыстап қокшіл шықпен бу алғанын,

Берекетшім

«Синг земли в сияньи голубом...»);

Бекретімде өмірдің күші тұрып

Бәйімні деп алысты үзбегенін»

Берекетшім

«Чтобы в груди дремали жизни силы,

Чтобы дыша вздымалась тихо грудь;»).

Абай умеет различать между буквой и духом лермонтовского стиха. Заслуга Абая заключается в том, что он умеет найти в казахском языке богатые возможности для выражения новых идей, нового содержания.

Переводы Абая свойственны непринужденность, легкость и плавность течения стиха, не стесненного рамками лермонтовского образца. Они — не хилое пересаживание растения, которому трудно переносить жизнь в новой среде, и растение, органически вырастающее на казахской почве.

Среди свободных переводов Абая из Лермонтова мы встречаем произведения, являющиеся переводами лишь словечек («Адамның кейбір кездері...», «Көлеңке басын артып...»); переводы с большими добавлениями, развивающими лермонтовские мотивы («Асау той, тентек жыртқышар тоңыр...»); переводы со значительными сокращениями («Теректің сыйы»); переводы, в которых изменены ряд стихов («Ой»). Наконец, отдельные произведения («Молитви», «Выхожу один я на дорогу...») переведены в двух вариантах.

На основе творческого изучения поэтического опыта русских классиков, стилистики русской поэзии Абай ввел в казахскую поэзию более десяти неизвестных ранее ей поэтических форм, значительно расширил метрические возможности казахского стиха. Он перенес в казахский стих элементы тонизации, усовершенствовал поэтический шаблон и приблизил его к нормам русского языка.

Поэт проделал огромную словотворческую работу. Чрезвычайно обогатило язык Абая то, что он использовал, по примеру русских классиков, слова из обыденной разговорной речи.

Следует отметить также, что расширяя лексику казахского языка, поэт в процессе работы над переводами использовал некоторые русские слова (*альбом, форма* и др.).

Переводческая работа, бесспорно, играла большую роль в создании Абаем новых стихотворных форм. Около пятнадцати переводов из Лермонтова являются совершенно новыми по форме для казахского стихосложения. Лермонтовская строфика (рифмовка *аавв*) применяется в переводах стихотворений «Парус», «Вечер», «Горные вершины» и др.

Традиционный в казахской поэзии одиннадцатисложный размер (*аава*) Абай использует большей частью лишь тогда, когда он приближается к размеру лермонтовского стихотворения («Дума», «Выхожу один я на дорогу...», «В альбом», «Кинжал», «Пленный рыцарь» и др.).

Абай смело внедряет в переводы новую фразеологию, новые поэтические обороты. Новообразованиями, например, являются такие словосочетания, как «жас бұлт» (дословно — «молодая туча», у Лермонтова — «тучка золотая»), «кәрі жартас» (дословно — «старый (седой) утес», у Лермонтова — «утес великан»), «Тірі сөздің» (дословно — «живого слова», у Лермонтова — «слов живых»), «асау, тентек өмір» (у Лермонтова — «мятежная жизнь»).

Новы в казахском языке созданные на основе вдумчивого использования норм русского стиха поэтические предложения и обороты: «Күлімсіреп аспан тұр» («Улыбается небо»), «Рахат, мені тастап қоймадың тыныш» («Хоть радости жизни меня не покинули»), «Ішіп терең бойлаймын, өткен күннің уларын» («Глубоко упиваюсь ядом прежних дней»), «Көңлім менің қараңғы» (у Лермонтова — «Душа моя мрачна»), «Жаныңның ауыр жүгі жеңілгендей» (у Лермонтова — «С души как бремя скатится»), «Көкрегімде өмірдің күші тұрып» (у Лермонтова — «Чтобы в груди дремали жизни силы») и др.

Необычны в казахском языке эпитеты «салқын» («холодная»), «кубыс» («пустая») в применении к слову

«өмір» («жизнь»). Они возникли в процессе перевода стиха «Их грядущее иль пусто, иль темно».

Новый смысл приобретает в контексте слово «келісім» («согласие»), употребленное в значении «созвучие», «рифма».

Новообразования Абая легко воспринимаются читателем, они вырастают на знакомой ему языковой основе. В этом — мастерство поэта.

Обогащая язык казахской поэзии под влиянием русской поэзии, Абай опирается на глубокое знание и широкое использование выразительных возможностей казахского языка. Например, стихи:

И рифмы дружные, как волны,
Журча, одна во след другой

Абай переводит:

Сылдырап өңкей келісім
Тас бұлақтың суындай.

(Журчат различные рифмы,
Как вода в каменистом ручье).

Вот уже знакомые нам стихи из перевода лермонтовского «Вечера»:

Күнді уақыт итеріп,
Көк жиектен асырса;
Көлеңке басып көтеріп,
Алысты көзден жасырса;

(Когда солнце, движимое временем,
Переходит за синий край земли;
Когда тень, подняв голову,
Скрывает даль из глаз...).

Эти стихи новы в казахской литературе по своей простоте и реализму. Абай не останавливается на этом и отшлифовывает их, добиваясь большей выразительности. Вот второй их вариант:

Күнді уақыт қызартып,
Көк жиектен асырса;
Көлеңке басып ұзартып,
Алысты көзден жасырса;

(Когда тень, удлиннив голову,
Скрывает даль из глаз;
Когда время, окрасив солнце в алый цвет,
Переводит его за синий край земли).

Боланной мастер стихосложения, Абай считал полноценным лишь такой стих, который «ласкает слух и согревает сердце» («Тиле жепіл, жүрекке жылы тиіп»).

В стихосложении «Вечер» Лермонтов использовал синтаксический прием инверсии как композиционное средство:

Когда садится алый день
За синий край земли,
Когда туман встает, и тень
Скрывает все вдали,
Тогда и мысль в тишине
Про вечность и любовь,

В переводе этот прием сохранен Абаем при помощи читателя с суффиксом *-са*, который имеет значение «когда», «если»:

Күнді уақыт итеріп,
Көк жиіктен асырса;
Көленке басып көтеріп,
Алысты көзден жасырса;
Сонда көңілім жоктайды,
Татуы мен асығын,

(Когда солнце, движимое временем,
Переходит за синий край земли;
Когда тень, подняв голову,
Скрывает даль от глаз;
Тогда ищет душа моя
Приятеля иль любимую).

Вот другой пример. У Лермонтова:

В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сияньи голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?

У Абая читаем:

Мен көрдім көктің ғажап жасалғанын,
Жер ұйқтап көкшіл шықпен бу алғанын.
Менің не мұнша қапа қысылғаным?
Үміт пе, өкініш пе ойлағаным?

(Я вижу чудное небоздание,
Спит земля в испарине голубой росы.
Что же мне так больно и трудно?
Надежда или сожаление наполняет душу?)

Здесь, следуя оригиналу, Абай использует вопрос как средство лирико-эмоциональной окраски.

Казахский поэт стремился передать на родном языке особенности поэтического синтаксиса оригинала.

Разумеется, когда речь идет о том, что переводчики обогатили творчество Абая, расширили выразительные возможности его поэзии, нельзя представлять себе дело таким образом, будто речь идет о простом заимствовании у Лермонтова. Языковые средства перевода вырастали как из самой сущности поэтической системы Абая, так и из характера содержания переводимого произведения. Стремление Абая воссоздать в переводе реалистический характер языковых средств оригинала было тесно связано с теми путями, качественно новыми в казахской литературе, которыми шел он в своих исканиях в области языка.

Стихи Абая носят характер умной беседы с читателем. Им свойственна простая, разговорная интонация. Поэт мысли, Абай смело отошел от традиционного метафоризма. Он не переоценивает значения традиционных образов, избегая арабо-персидских архаизмов и всякого шаблона. Он умело воссоздает на казахском языке естественность русского оригинала, реалистический характер мироощущения, которым насыщены лермонтовские произведения, в которых главное — «мысли, дышащие силой». Благородной простотой, свободной от всякой вычурности и напыщенности, отличается язык переводов Абая.

Переводы Абая из Лермонтова остаются до настоящего времени непреходящими в казахской литературе и служат образцом поэтического перевода.

Белинский в одной из своих статей писал о Пушкине и Лермонтове: «переводить их должно стихами, какой талант нужен иметь переводчику!»¹

Абай, для которого стихотворения Пушкина и Лермонтова служили мериллом полноценности и совершенства поэтического произведения, понимал трудность стоявшей перед ним задачи. Взыскательный художник, он требовал от стихотворений таких достоинств, какими отличаются стихотворения Пушкина и Лермонтова, и в своих переводах сумел подняться на высоту этих требований.

---

¹ Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, т. X, стр. 90.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Абай положил начало новой письменной казахской литературе. Творчество Абая, ясно ориентированное на передовую русскую литературу, развивалось в острой борьбе с реакционными поэтами. В этой борьбе он опирался на прогрессивные идеи русской литературы. Нечего и говорить, какое большое значение в этих условиях имели для его идейных и художественных исканий переводы с русского.

В произведениях Лермонтова казахский поэт находил выражение освободительных и гуманистических идей русского народа, сочувствие русского поэта угнетенным царизмом народам России. Лермонтов, с теплотой описывавший жизнь этих народов, своими произведениями углублял у Абая чувство симпатии к русскому народу, к передовой русской культуре.

Непримиримое отношение Лермонтова к царизму и крепостничеству, выраженное в пламенных строках осуждения «жадную толпой стоящих у трона» помогало Абая глубже различать Россию демократическую и Россию самодержавную.

Переводы произведений Лермонтова были органической потребностью казахского поэта. Не случайно, например, перевод отрывка из поэмы «Измаил-Бей» («Қайтсе жеңіл болады жұрт билемек?...») считался оригинальным произведением Абая. Это стихотворение по своей проблематике не отличается от оригинальных его стихов. То же самое можно сказать о стихотворениях «Адамның кейбір кездері...» и «Құлактан кіріп, бойды алар...».

Трудно переоценить роль стихов Лермонтова о назначении поэзии в развитии эстетического сознания Абая.

Поэт, боровшийся за новое направление в казахской литературе, остро чувствовал необходимость ясно выразить свои воззрения на роль поэта, на задачи поэзии и часто в стихотворениях, посвященных самым различным темам общественной жизни, определял социальное значение поэтического слова.

Абай противопоставлял свое понимание поэзии сторонникам «чистого искусства», считавшим поэзию делом забавы и легкого заработка.

Как отмечалось, вопрос о поэте ставился у Лермонтова как вопрос об отношении личности к обществу, как вопрос о гражданском долге человека. Так ставил вопрос и Абай, которому нужно было утвердить в казахской литературе понимание роли поэта как глашатая передовых идей и обличителя темных сторон жизни. Этот взгляд на поэта был у Абая вполне конкретным и вырос из требований казахской жизни.

Стихов, всецело посвященных теме значения поэзии, в доабаевской казахской литературе не было. Переводы из Лермонтова помогли укреплению в творчестве Абая этого нового жанра.

То же самое нужно сказать и о переводах лермонтовских произведений пейзажной лирики. Известно, что в устном народном творчестве мы часто встречаем параллелизм, где те или иные явления человеческой жизни даются в сравнении с картинами природы.

Однако в казахской устной поэзии пейзаж темой самостоятельного произведения никогда не выступал. Первые шаги в этом отношении были сделаны Ибраем Алтынсариным, написавшим стихи «Жазғытұры» («Весна»), «Өзен» («Река»). Идя дальше по этому пути, творчески используя традиции русской классической литературы (Пушкин, Лермонтов), Абай создает пейзажные стихотворения, отличающиеся высоким поэтическим мастерством. Они поражают своею изумительной простотой и реализмом. Пейзаж у Абая не оторван от жизни. Поэтическое изображение родной природы он дает в неразрывном единстве с жизнью и бытом казахского кочевого населения. Такие пейзажные зарисовки, как «Жаздықун шілде болғанда...» («В жаркое время лета...») и «Желсіз

түнде жарык ай • («Светит луна в тихую ночь...»), отличаются самобытностью красок, глубоким ощущением природы, умением поэтически воспроизвести ее во всем своеобразии и богатстве.

Картины природы у Абая с необыкновенной психологической силой раскрывают также внутреннюю жизнь человека. Они отражают настроения, переживания самого автора. Мастерство Абая как пейзажиста-психолога заключается в том, что он не просто внешне сопоставляет душевное состояние человека с определенными явлениями природы, а дает ее как реальную среду, в которой живет человек, определенным образом ее воспринимающий («Кладенке басып ұзартып»...).

Абайские переводы стихотворений «Утес», «Дары Теректе», «Выхожу один я на дорогу...», «Горные вершины» и других с необычайным поэтическим мастерством воссоздают на казахском языке лермонтовские пейзажи.

В таких стихотворениях, переведенных Абаем, как «И скушно и грустно», «Молитва», «Исповедь» («Я верю, обещаю верить...»), основной заслугой русского поэта было умение показать личную жизнь человека типизированно, как факт общественный. В статье, посвященной творчеству Лермонтова, Белинский писал: «Великий поэт, говоря о себе самом, о своем я, говорит об общем — о человечестве...».¹

В своих переводах Абай сумел сохранить это качество. И это потому, что таковы лирические стихи его самого. Поэт создал немало стихотворений (особенно в 90-е годы), созвучных лермонтовской лирике («Не іздейсің, көңілім, не іздейсің?..» («Чего ищешь, душа моя, чего ищешь?...»), «Жүрегім, нені сезесің?...» («Что чувствуешь, сердце мое?...»), «Жүрегім, ойбай, соқпа енді...» («Ой, сердце мое, не стучи...»). Стихи, в которых он говорит о своих печалях, воспринимаются нами как раздумья о жизни всего общества, ибо лирическое сознание автора выражает жизнь эпохи. Социальной насыщенности стиха, суровой обличительности, умению показать внутреннюю жизнь личности как общественно значимый факт учился Абай у Лермонтова. По переводам осваивал он лермонтовские приемы типизации действительно-

¹ Полное собрание сочинений В. Г. Белинского, т. VI, стр. 39.

сти, овладевал принципами реалистического обобщения жизненных явлений.

Переводы были поэтической школой — они открыли перед Абаем богатый мир поэзии Лермонтова. В его стихах казахский поэт черпал знания о русской жизни, познавал богатства русского языка.

Органически воспринятые, традиции Лермонтова живут в творчестве Абая полной жизнью.

Переводы из Лермонтова были лучом света передовой русской мысли в отсталом казахском обществе. Они нахвалили горячий отклик в сердце простого человека и переходили из уст в уста наряду с другими произведениями Абая. Положенные Абаем на музыку, они вместе с переводами из «Евгения Онегина» стали уже в 90-х годах прошлого века широко известны в степи. Они распевались акынами-певцами и молодежью, тексты их распространялись в рукописях.

Еще при жизни поэта, в 1903 г. А. Н. Седелников писал, что Абаю «принадлежат хорошие переводы «Евгения Онегина» и многих стихотворений Лермонтова (который оказался наиболее понятным для киргиз); таким образом у семипалатинских «оленгчи» (певцов) можно слышать, напр. «Письмо Татьяны», распеваемое, конечно, на свой мотив».¹

Переводы «Евгения Онегина» и стихотворений Лермонтова широко распевались на празднествах и свадебных торжествах.

Писатель М. Ауэзов пишет, что «грамотные девушки из абаевской среды, выходя замуж, увозили в числе своего приданного рукописный сборник стихов Абая, в котором неизменно присутствовали пушкинские, лермонтовские стихи».²

Произведения Лермонтова в переводах Абая на протяжении многих лет служили делу приобщения казахов к передовой русской культуре. Они усиливали интерес молодежи к русской литературе и к русскому языку.

«Через Абая я узнал о Пушкине, о Лермонтове, о

---

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Под ред. В. И. Семенова, 1903, т. XVIII, стр. 204.

² М. Ауэзов. Гениальные творения. Культура и жизнь, 31 мая 1949 г.

Некрасова. И тогда и решил научиться русскому языку», — вспоминает писатель С. Муканов.¹

Переводы произведений Лермонтова, доступные своей простотой и ясностью мысли увлекающие поэтическим богатством, способствовали укреплению и развитию в казахской литературе реалистических и демократических тенденций. Знакомство с русской литературой оказало огромное влияние на творчество Абая. Борьба лучших казахских писателей за национальную самобытность и за развитие литературы, за укрепление в ней реалистических методов освещала путь творчества казахского поэта. Абай и Айтматов показали, каковы конкретные пути учебы у лучших представителей русской классической литературы были подхвачены, живут и умножаются в казахской советской литературе.

---

¹ С а б и т М у к а н о в. Мои мектебы. Детгиз, 1947, стр. 55.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
От автора	3
<i>Глава I.</i> М. Ю. Лермонтов и пути, приведшие Абая к Лермонтову	5
<i>Глава II.</i> Новое о переводах Абая из произведений Лермонтова	16
<i>Глава III.</i> Переводы Абая как форма творческого восприятия лермонтовского наследия	38
Заключение	58

АХМЕТОВ

Закий

ЛЕРМОНТОВ И АБАЙ

(О переводах Абая Кунанбаева из произведений М. Ю. Лермонтова)

* * *

Редактор *С. А. Бернштейн*
Худ. редактор *И. Д. Сущих*
Тех. редактор *З. П. Ророкина*
Корректор *Л. И. Волковская*

* * *

Сдано в набор 5/VI 1954 г. Подписано к печати 14/VII 1954 г.
Формат бумаги 84 × 108 ¹/₃₂. Объем 3,28 п. л. Уч.-изд. л. 3,37.
Тираж 5000. УГ09216. Цена 1 руб. 70 коп.

Типография Издательства АН КазССР. г. Алма-Ата,
ул. Шевченко, 17. Зак. 181.